

РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

К.П. Трофимова

DOI: 10.7256/1999-2793.2013.9.9408

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ ЦЫГАН В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПЛЮРАЛИЗМА НА БАЛКАНАХ

Аннотация. *Религиозный плюрализм как исторически сложившийся феномен в культурном пространстве Балкан включает в себя традиции множества этнических общностей, в том числе этнокультурных цыганских групп, населяющих различные области данного региона. Особенности сосуществования культур и процессы взаимодействия между этническими общностями обуславливают содержательное наполнение образуемых религиозных традиций. В работе рассматриваются формы межкультурной интеракции, которые специфичны для различных цыганских сообществ и определяют качественное своеобразие их религиозных традиций: ведущий процесс аккультурации, а также ассимиляция и религиозная мимикрия как его частные модели. Разбираются характерные особенности комплексов верований и практик, развитых в локальных религиозных традициях цыган: синкретичность и комбинативность, устный, «народный» характер культуры. Отмечается, что существующие локальные традиции обладают интеркультуральным положением в сложившейся религиозной мозаике балканского региона и представляют собой открытые для влияния и трансформации структуры. Данная отличительная черта религиозной культуры цыган определяет векторы ее развития, исходя из актуальных для Юго-Восточной Европы социокультурных контекстов и присутствующих им религиозных процессов.*

Ключевые слова: *религиозный плюрализм, религиозный синкретизм, комбинативность, интеркультуральность, аккультурация, религиозная мимикрия, ассимиляция, этнические меньшинства, цыгане, Юго-Восточная Европа.*

Полиэтническое и мультикультурное пространство Балкан объединяет множество религиозных традиций. Исторически сложившийся религиозный плюрализм этого региона представляет собой содержательно сложный феномен и в связи с этим требует применения различных подходов к своему осмыслению. Так, например, религиозный плюрализм может быть рассмотрен через последовательное исследование различных конфессий, распространенных в регионе, которые в неравной мере на отдельных исторических этапах выступали в качестве одного из ключевых культурообразующих факторов¹. Так, христианство (православие,

католицизм, протестантизм) и ислам (суннизм, суфизм), будучи традиционными для данного региона религиозными системами, создают внутренние конфессиональные границы неоднородного культурного пространства Балкан².

ем православия, католицизма и ислама. (Djordjevic D.B. Religious-Ethnic Panorama of the Balkans // The Balkans in Transition. International Research Foundation for Development, Cambridge-San Francisco, Center for the Balkan Studies, Nis, 2007. P. 80). На современном этапе рассматриваются также значение отдельных протестантских движений, которые формально причисляются к так называемым традиционным конфессиям (например, в Сербии), в развитии религиозных культур Юго-Восточной Европы, а также их влияние на внутренние национальные процессы.

¹ Сербский социолог религии Д. Джорджевич, предлагая рассматривать культуру Балкан через религиозную призму (в диахронической перспективе), выделяет три основополагающих культурных круга, образованных под влиянием

² Поликонфессиональное пространство Балкан включает в себя также и иудейские религиозные объединения, которые определяются в качестве традиционных (или имеющих историческое основание) для ряда стран. Несмотря на данную

С другой стороны, эти границы вычерчиваются благодаря этно-национальным различиям и таким образом религиозный плюрализм на Балканах, может быть рассмотрен не только через перечисление конфессий, но и через анализ сложной этнической структуры данного региона. Для многих балканских национальных сообществ за редкими исключениями характерна, так называемая, этноконфессиональная связка, которая устанавливает жесткое однозначное соответствие между определенной этнической общностью и религиозной идентичностью (например, быть сербом — значит быть православным; быть бошняком — значит быть мусульманином и т.д.).

Для анализа балканского религиозного плюрализма на уровне средних и малых объектов имеет значение собственная гетерогенность христианской и мусульманской традиций, которые на локальном уровне включают в себя и объединяют различные поднаправления и национальные формы. При данном способе описания мы будем обращать внимание, например, на различия Православной церкви Сербии и Болгарии, особенности исповедания ислама в боснийских и албанских сообществах и т.д. Данная неоднородность во многом обусловлена особенностями распространения и развития традиций на определенных исторических этапах и в рамках характерных для этих периодов социальных и культурных контекстов³. При данном способе рассмотрения следует также уделить особое внимание народным религиозным традициям, которые охватывают многообразные верования и обряды, объединяют и переплетают их в содержательно эклектичные комплексы, наделяя своеобразными интерпретациями и отражая особенности культурного взаимодействия между различными сообществами. Репрезентативными и значимым материалом для изучения народных традиций могут служить совместные паломничества к сакральным местам (в основном речь идет о православных и католических монастырях), меж-

конфессиональные сакральные места (гробницы легендарных религиозных фигур в христианской, а также мусульманской традициях, «святые» источники и т.д., посещаемые последователями различных традиций), обрядность жизненного и календарного циклов. Учет особенностей бытования народных традиций позволяет исследовать пластичность конфессиональных границ и в том числе обратить внимание на то, как взаимодействие «живых» народных традиций создает единую основу для образования на обыденном уровне синтетических религиозных феноменов.

Наконец, при рассмотрении религиозного разнообразия Балкан нельзя также оставить без внимания современные религиозные процессы, заключающиеся, помимо прочего, в распространении новых и нетрадиционных для данного культурного пространства религиозных движений (например, неопятидесятники, Свидетели Иеговы, салафитские движения и т.д.), которые усложняют и без того пеструю религиозную карту региона.

Помимо вышеперечисленных подходов к изучению религиозного плюрализма на Балканах необходимо также исследовать отдельные части этно-религиозного комплекса. При этом важно и значимо не только рассмотрение культур крупных этнических общностей или титульных этносов (сербов, болгар, греков, албанцев и т.д.), но также изучение религиозных культур отдельных этнических меньшинств, которые привлекают внимание исследователей, являя собой необходимый в балканском контексте материал для осмысления механизмов формирования этнокультурной идентичности, а также позволяя обозначить актуальные векторы трансформации культур.

В рамках данной статьи мы хотели бы рассмотреть особенности религиозной культуры балканских цыган, которая представляет исследовательский интерес не столько в силу содержательной специфики (она в этом смысле не уникальна), сколько благодаря тому, что она является репрезентативным образцом как для изучения различных стратегий религиозных процессов, актуальных для культурного пространства современных Балкан, так и для исследования моделей формирования этно-религиозной идентичности в теоретическом аспекте.

Несмотря на значительную численность общества (по разным данным несколько миллионов человек), цыгане на Балканах представляют собой одно из этнических меньшинств, так как цыганская общность не является гомогенным образованием,

характеристику, в силу особенностей вероучения, иудаизм не имеет широкого распространения и влияния на традиции других народов. См. например *Zakon o crkvama I verskim zajednicama*, čl. 10; *Zakon o slobodi vjere I pravnom položaju crkava I vjerskih zajednica u Bosni I Hercegovini*, čl. 8.

³ Академическая литература, посвященная проблемам распространения и развития религиозных культур на Балканах обширна. Комплексный анализ представлен в работе: Djordjevic D.B. *Religious-Ethnic Panorama of the Balkans // The Balkans in Transition*. International Research Foundation for Development, Cambridge-San Francisco, Center for the Balkan Studies, Nis, 2007.

содержании религиозных представлений и обрядов цыган сложно обнаружить единую аутентичную основу, а потому, на наш взгляд, более продуктивно говорить об отдельных комплексах верований и ритуалов, объединяющих в себе сходные элементы, которые, в свою очередь, выявляются в традициях окружающих народов. Таким образом, мы полагаем, что при исследовании религиозной культуры цыган целесообразно сосредоточить внимание исследователя на рассмотрении комплексов верований и практик цыган и, соответственно, на сущности и специфике механизмов, с помощью которых они образуются. Отталкиваясь от историографии вопроса и собственных эмпирических исследований, попробуем в рамках данной статьи обрисовать в общих чертах наше видение механизмов культурного взаимодействия цыганских сообществ на Балканах с макросредой, обратив особое внимание на те из них, которые являются характерными для цыганских сообществ в регионе.

Взаимодействие различных культур, по нашему мнению, удобно описывать с помощью термина **аккультурация**, которая в целом представляет собой и выражается в разнонаправленных процессах в зависимости от того или иного социокультурного контекста. В основе аккультурации лежит необходимость создания пространства для сосуществования различных культурных традиций. Со стороны микро-сообщества, феномен аккультурации отражает стремление к адаптации, то есть приспособлению к культуре и религиозным традициям макросообщества, приобретению и утверждению в нем определенного статуса. Обратим внимание, что одним из ключевых социальных факторов, который определяет характер межкультурных процессов и специфику цыганской религиозности, является низкий социальный статус цыганских сообществ, их зачастую маргинальное положение в социальной структуре макросообществ и более или менее выраженная социальная дистанция в отношениях с другими сообществами, которая поддерживается с обеих сторон¹⁰.

Учитывая данные, находящиеся в нашем распоряжении, мы полагаем, что в наиболее распространенной форме аккультурация в цыганских сообществах происходит путем восприятия и

трансформации культурных и религиозных традиций окружающего сообщества, которые могут дополняться в ходе миграций и адаптации в новой среде. Комплексы представлений и обрядов позиционируются в качестве неотъемлемых элементов культур цыганских сообществ на локальном или мета-уровне, становятся частью их этнической и культурной идентичности¹¹ через трансляцию знания внутри своей среды и вне ее¹².

В ходе наших полевых исследований мы обращаем внимание на то, что в религиозной плоскости аккультурация цыганских сообществ культуры макросреды может сопровождаться формированием выраженной конфессиональной идентичности отдельных групп и сообществ в целом и тенденцией трансформации содержания комплексов верований и практик в русле определенной конфессии, то есть включении цыган в православное, католическое, протестантские, мусульманские сообщества верующих¹³. Данный процесс характеризуется сохранени-

¹¹ Многогранный феномен этнической и культурной идентичности цыган становится предметом разнообразных исследований, преследующих цель его комплексного рассмотрения или глубокого анализа одной из сторон этого социального явления. См. напр.: Roma Identity. Ed. Kyuchukov H., Hancock I. Prague, 2010; Mayall D. Gypsy Identities 1500-2000. From Egyptians and Moon-men to the Ethnic Romany, Routledge, London and New York, 2004; Čvorović J. The making of the Gypsies: invention of traditions // Етноантрополошки проблеми н.с. год. 1. Св.1, 2006; Čvorović J. Gypsy Narratives: From Poverty to Culture, Etnografski Institut SANU, 2004; Marushiakova E., Popov V. Gypsies (Roma) in Bulgaria. Studien zur Tsiganologie und Folkloristik. P. Lang, 1997; Marushiakova E., Popov V. Myth as Process // Acton, T. (Ed.) Scholarship and the Gypsy Struggle. Commitment in Romani Studies. Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2000. P. 81-93; Еролова Е. Маркери на самоидентификация при ромите кардараши // Балкански идентичности. Част III. София: ИИИ, 2003. P. 284-290. и др.

¹² Наиболее репрезентативными примерами служат дни св. Георгия (05/06 мая) и св. Василия (Василица) (12/14 января), которые также присутствуют в народном календаре макросообществ, полагаются информантами в качестве самых значимых праздников для всего цыганского народа на Балканах, выделяются через лексему «наш», благодаря чему за праздниками закрепляется статус культурной собственности. Коллективное отправление обрядов в эти дни характерно для сообществ, обозначающих свою принадлежность, как к христианским, так и к мусульманским традициям. Святые Георгий и Василий являются персонажами фольклорной традиции, присутствуют в этиологических легендах, повествующих о возникновении цыганского народа, выделении ему «доли».

¹³ Проводимые нами исследования в среде цыган-мусульман, мигрирующих в районы, население которых исповедует преимущественно христианство (православие), обнаруживают тенденцию к сохранению конфессиональной идентичности. Эмпирические исследования проводились в период с

¹⁰ Результаты исследований, проведенных в Сербии и Македонии в период с 1999 по 2003 гг., приводят к выводам о наличии выраженной социальной дистанции со стороны отдельных народов по отношению к цыганскому сообществу. Тодоровић, Д. Друштвена удаљеност од рома (Етничко-религијски оквир). Ниш и Нови Сад, 2007.

ем важных составляющих этнокультурной идентичности (языка, обычного права)¹⁴. В свою очередь, представления об этнокультурной идентичности развиваются уже в новых смысловых контекстах, что проявляет себя в различных сферах, как на формальном, так и на содержательном уровне (например, существует дифференциация цыганских групп по религиозному признаку — «дасиканэ рома» — христиане (экзоним со стороны цыган-мусульман), «хораханэ рома» — мусульмане (один из обобщающих этнонимов для различных групп и их подгрупп, исповедующих ислам) и пр.).

Вместе с тем конфессиональная самоидентификация является объектом отдельного внимательного изучения при рассмотрении религиозных процессов в среде различных групп цыган, особенно в контексте взаимоотношений с макросообществом. Под конфессиональной самоидентификацией понимается утверждение информантов о принадлежности к той или иной конфессии, исповедании соответствующих ей идей и отпращивании необходимых практик¹⁵. Анализ данных, полученных в ходе конкретных исследований религиозных традиций цыган на Балканах, проводившихся сербскими исследователями в последние 10 лет, а также в наших параллельных исследованиях, позволяет выявить различия между формальной конфессиональной самоидентификацией и действительным содержанием религиозных представлений различных сообществ. Анализ конфессиональной самоидентификации, а также корреляция этого параметра с актуальными верованиями и обрядами позволяют нам выявить модели процесса культурного взаимодействия, характерные для цыганских сообществ, которые являются этническим меньшинством, в том числе в ходе миграции из одного культурного пространства в другое (например, в случае, когда цыганская группа, исповедующая ислам оказывается в среде, в которой традиционно население

исповедует православие). Отдельные наблюдения показали, что исторически в тех областях, где доминировали мусульманские или христианские традиции, представители различных цыганских сообществ выражали свою принадлежность соответственно к исламу или христианству¹⁶, а в переходные этапы были зафиксированы случаи конверсии (в области современной южной Сербии некоторые представители сообщества обратились из ислама в христианство (православие)). Вместе с тем, в сложном, мультирелигиозном пространстве элементы христианского и мусульманского верований и обрядов органично переплетены на уровне верований и практик в бытующих локальных цыганских традициях¹⁷. Также следует отметить, что конкретная конфессиональная идентичность того или иного сообщества может не совпадать с распространенным в макросообществе представлением о характерных чертах религиозного поведения, свойственных для данной конфессии¹⁸. Эксклюзивная идентичность отдельных сообществ макросреды, проявляемая таким образом через религиозную сферу, выстраивает и поддерживает социальную дистанцию, которая является преградой для интеграции цыган в сообщества верующих. И хотя, как мы уже отметили, для цыганских сообществ в рамках аккультурации характерно включение в традиционные религиозные институты, в окружающих сообществах верующих распространено мнение о низкой степени религиозности данного народа. Такого рода представления отражают социальную и культурную дистанцию в отношении цыганских сообществ¹⁹.

¹⁶ Marushiakova E., Popov V. Gypsies (Roma) in Bulgaria. Studien zur Tsiganologie und Folkloristik. P. Lang, 1997; Vukanović T. Romi (Cigani) u Jugoslaviji. Vranje, 1983; Tcherenkov L., Laederich S. The Roma: Otherwise known as Gypsies, Gitanos, Γύφτοι, Tsiganes, Tġani, Cingene, Zigeuner, Bohémiens, Thravellers, Fahrende, etc. Vol. 2: Traditions and Texts. Basel, 2004; Ђорђевић Д.Б. На коњу с лаптопом у бисагама. Увод у ромолошке студије. Нови Сад, 2010; Ђорђевић Д.Б. На коњу с лаптопом у бисагама. Увод у ромолошке студије. Нови Сад, 2010; Религија и верски обичаји Рома. Ниш, 2003.

¹⁷ Saitović-Lukin B., Todorović D., Đorđević D.B., Osmani I., Vučković R. Romani Narratives about Pre-death, Death and After-death Customs, Romano Vakeriba kotar Anglunomeribasere, Meribasere thay Palomeribasere. Niš: Adetya 2005. S. 5-31.

¹⁸ Данное явление зачастую прослеживается в поликультурном пространстве, а также в отношении тех сообществ, которые находятся или находились в процессе миграции.

¹⁹ Marushiakova, E., Popov, V. Gypsies of the Ottoman Empire. A contribution to the history of the Balkans, -Hatfield: Centre de recherche tsiganes, University of Hertfordshire Press, 2001; Bogomilova N. God of the Social Outcast: the Religion of Romas in Bulgaria // Roma Religious Culture. Niš: Punta, 2003. P. 43-45; Тодоровић, Д. Друшт-

2009-2013 гг. в областях центральной и южной Сербии, Македонии, Боснии и Герцеговины.

¹⁴ За исключением сообществ, стремящихся к ассимиляции.

¹⁵ Социолог религии Д. Джорджевич в данном контексте чаще использует термин «классическая вера» («klasična vera»), или корректнее, «традиционная вера», использование которого ставит акцент на следовании религиозной системе в том виде, в котором она развивалась в религиозной культуре народа и принимала форму традиции. Примером тому может служить православие в сербской культуре со свойственными ему элементами, которые отличают его от православия, развитого в болгарской культуре (например, празднование «славы» — дня родового святого).

Мы полагаем, что внутренним ограничением процесса интеграции, который можно зафиксировать в цыганских сообществах на Балканах, является представление о собственной самобытности, которая в современных цыганских дискурсах получает различное толкование. Стремление к сохранению «своей» культуры и тех традиций, которые формируют этнокультурную идентичность в среде исследуемых цыганских сообществ, может лежать в основе иных форм аккультурации, таких как религиозная и этническая *мимикрия*²⁰. Содержательно мимикрия характеризуется внешней декларируемой ассимиляцией²¹ по одному или группе признаков (религиозных, этнических) при сохранении (как правило, скрытом) собственной культуры. Таким образом, мимикрия представляет собой одну из специфических форм адаптации той или иной группы к конкретной исторически сложившейся социокультурной среде с целью повышения в ней своего социального статуса и оказывает воздействие на процесс формирования этнокультурного самосознания среди цыган данного региона. Например, этническая мимикрия обнаруживается нами у косовских цыган группы ашкали, которые идентифицируют себя через этноним «ашкали» при одновременной декларативной самоидентификации через экзоним «албанцы» и демонстративно следуют албанским культурным шаблонам: используют албанский язык, соблюдают нормы и обычаи макросообщества.

вена удаленост од рома (Етничко-религијски оквир). Ниш и Нови Сад, 2007. С. 78-80.

²⁰ Термин «этническая мимикрия», используется в социальных исследованиях для обозначения феномена, функционально сходного с биологическим понятием мимикрии. В отношении этноса данный термин применяется с целью подчеркнуть, что этническая общность, сохраняя внутри себя собственную определенную самобытность, вынуждена по тем или иным причинам внешне представлять себя в качестве титульного этноса. В отношении цыганских сообществ см. например: Duijzings, G. Religion and the politics of identity in Kosovo. N.Y.: Columbia University Press, 2000. P. 147-148. Исследователь обращается к понятиям этнической и религиозной «мимикрии» для объяснения явления возрастающей тенденции среди некоторых цыганских групп в Косово в конце 80-х, начале 90-х гг., то есть в период межэтнического напряжения в регионе, к отождествлению себя с албанским населением и следованию паттернам макросообщества.

²¹ Под ассимиляцией мы будем понимать такую форму межкультурного взаимодействия, при которой ядро культуры одного сообщества распадается и трансформируется по образцу культурного ядра другого, зачастую доминирующего сообщества. В данном контексте, ассимиляция предполагает утрату языка, норм обычного права, а также смену этнической и культурной самоидентификации, как на формальном, так и на содержательном уровне.

Феномен религиозной мимикрии состоит, как мы полагаем, в сознательном подчеркивании своей принадлежности к господствующей в макросреде религиозной системе и отправлению соответствующих практик при одновременном сохранении иных, чуждых по отношению к данной системе традиций и скрытом следовании им. Явление религиозной мимикрии свойственно тем цыганским сообществам, которые обнаруживают себя в полиэтничном и поликультурном пространстве, прежде всего, на приграничных территориях, а также в процессе миграции. Одним из важнейших факторов, определяющих данный процесс, является политическая, социальная, экономическая нестабильность макросреды, переходные процессы, характерные для данного периода и одновременное маргинальное социальное положение цыганского сообщества в конкретной макросреде. Региональные конфликты, а также постконфликтный период, которому свойственна активизация процессов построения этнокультурного самоопределения, представляют собой тот контекст, в котором наиболее ясно прослеживается феномен религиозной мимикрии.

В качестве примера религиозной мимикрии, на наш взгляд, можно привести следующее суждение нашего информанта: «Раньше мы славили Василицу. Но теперь мы стараемся быть в хороших отношениях со всеми. Поэтому не славим открыто. Готовим ужин, зовем гостей, потом нас позовут в гости»²². Будучи своеобразным «мостом», религиозная мимикрия подразумевает формальную консолидацию цыганских сообществ с сообществами макросреды. Вместе с тем, это явление влечет за собой увеличение дистанции, служа, таким образом, дезинтегрирующим фактором. Данное обстоятельство особенно выражено, если речь идет о религии как факторе конструирования этнокультурной идентичности и представлений о нормах ее исповедания. В тех сообществах, для которых процесс формирования национальной и культурной идентичности является актуальным (особенно в периоды кризиса), характерным будет выделение «Мы» как сообщества верующих и наделение его правом на «истинную веру» и «правильное» следование религиозным традициям с сопутствующим критическим осмыслением религиозности иных этнокультурных групп и со-

²² Полевые материалы автора 8 (V) — Мужчина, ром, прож. в Сараево (Босния и Герцеговина), грамотный, мусульманин, Сараево (Босния и Герцеговина), Трофимова К.П., 13.01.2013.

обществ на основе религиозной деятельности и ее интерпретаций. При этом вопрос о содержании того, что понимается под традицией, остается открытым и дискуссионным. В таких обстоятельствах формальное следование цыганскими общностями религиозным традициям макросообщества, по нашему мнению, может привести к увеличению дистанции между ними.

Как следствие, методологически, явления этнической и религиозной мимикрии являются сложными для изучения и предполагают комплексное рассмотрение контекстов, в которых они могут наблюдаться. Мы предполагаем, что в контексте религиозных процессов явления этнической и религиозной мимикрии могут по-разному влиять на развитие комплексов верований и обрядов. С одной стороны, они являются факторами оформления синкретических идей и ритуалов, а с другой, предполагают трансформацию представлений и обрядов в русле норм, характерных для той или иной конфессии или их направлений²³. Необходимо оговориться также о неоднозначности использования понятия религиозной и этнической мимикрии, поскольку наличие подобных типов поведения свойственно и другим формам аккультурации. Вместе с тем мы настаиваем на необходимости использования этого понятия, так как это позволяет сделать исследовательский акцент на вынужденном характере формирования двойственной идентичности, демонстративности ее выражения, а так же ее внешнем, формальном аспекте.

В зависимости от конкретных социо-культурных обстоятельств мимикрия как форма аккультурации может трансформироваться в процесс **ассимиляции**, который подразумевает частичную или полную утрату собственной этнической или культурной идентичности в пользу идентичности другого народа с последующей потерей цыганской «самобытности». Данный процесс как самостоятельное явление наблюдается у различных групп цыган Балканского региона, при этом во многих из них ассимиляция носит неполный характер, так как сохраняются элементы традиционного уклада, прослеживается дистанция с макросредой (редкие смешанные браки, раздельное празднование религиозных праздников, отсутствие совместного хозяйства и т.д.). У некоторых этнокультурных сообществ, например, так называемых

турецких цыган (относящихся к «хороханэ рома» и позиционирующих себя как часть турецкой общности)²⁴, этнокультурных групп ашкали или баньяши²⁵ в Сербии, Косово, Македонии, Болгарии (которые идентифицируют себя соответственно с албанским и румынским населением региона), наблюдается тенденция к полной ассимиляции и других. Обратим внимание, что несмотря на то, что идентичность данных групп частично или полностью формируется в рамках идентичности титульных этносов, для сообществ макросреды они остаются «цыганами». Данная дифференциация поддерживает существующую социальную дистанцию между ними, даже в том случае, если она слабо выражена²⁶. В процессе ассимиляции, как и в случае с процессом интеграции, большое значение имеет конфессиональная идентичность. Отождествление индивидом себя и своего сообщества с титульным этносом в нарративах происходит зачастую через обозначение приверженности одной и той же конфессии и следование общим религиозным традициям. Респондентами особо подчеркивается соблюдение религиозных обрядов, поскольку религиозные действия служат критерием принадлежности к сообществу верующих для окружающих сообществ. «Я серб. Я 100% настоящий серб. Мой отец и его отец, и мой прадедушка были рождены в Сербии. Они всегда вели себя как сербы. И я так же. Никогда в своей жизни я не чувствовал себя цыганом, ни на момент. [...] Мы всегда были православными, всегда. День моего святого, моя слава — это святой Архангел Михаил, мы это празднуем. И икона у нас есть. Я всегда заявлял о себе, как о сербе, во всех переписях»²⁷.

Мы полагаем, что ключевым результатом аккультурации в цыганских сообществах на Балканах является синтезирование элементов культур, что проявляет себя в двух наиболее значимых по отношению к теме настоящей статьи аспектах: **синкретичности** и **комбинативности**. Данные характеристики отражают, во-первых,

²³ Duijzings, G. Religion and the politics of identity in Kosovo. N.Y.: Columbia University Press, 2000. 256 p.; Zirojević, O. Islamizacija na južnoslovenskom prostoru. Beograd: Srpski genealoški centar, 2003.

²⁴ Marushiakova, E., Popov, V. Gypsies of the Ottoman Empire. A contribution to the history of the Balkans. Hatfield: Centre de recherche tsiganes, University of Hertfordshire Press, 2001. P. 108, 423-430; Ђорђевић, Т.Р. Наш народни живот. Кн. 3. Београд, 1930. С. 297-298.

²⁵ Roma Religious Culture. Ed. Ђорђевић, D.B. YSSSR. Niš, 2003. P. 76-84.

²⁶ Roma Religious Culture. Ed. Ђорђевић, D.B. YSSSR. Niš, 2003. P. 41-46.

²⁷ Čvorović J. Gypsy Narratives: from Poverty to Culture. Belgrade: SANU, 2004, P. 147.

особенности религиозной культуры цыган, а во-вторых, интеркультурное положение их религиозных комплексов в системе религиозных традиций макросообщества.

По нашим наблюдениям, синкретизм²⁸ характерен для содержания комплексов верований и практик различных сообществ, однако в каждой из рассматриваемых традиций он будет иметь свои особенности формирования и выражения. Синкретизм является следствием описанных выше процессов межкультурного взаимодействия, которые предполагают заимствование и трансформацию одним народом элементов культур окружающих народов с сохранением собственной культурной идентичности («самобытности»). Данный процесс является вместе с тем двусторонним.

Восприятие и последующее функционирование заимствованных элементов внутри локальных традиций обладает рядом характерных особенностей. Мы полагаем, что заимствованию, прежде всего, подлежат функционально значимые элементы религиозных традиций макросообщества. В ряде исследовательских работ мы можем встретить мнение, согласно которому цыгане воспринимают лишь внешние формы религиозных представлений и практик окружающих народов, наделяя их собственным, аутентичным содержанием. Согласимся, что каждая частная традиция, в том числе формируемая в цыганских сообществах, дискурсивна, формируется в определенном контексте и обладает собственным смысловым полем. Частные или локальные традиции необходимо должны функционировать в среде, а, следовательно, быть понятными для членов сообщества и принятыми ими. В таком случае мы можем сказать, что воспринятые элементы религиозных традиций макросообщества наделяются новым содержанием, однако это не означает, что заимствуется лишь форма, поскольку сами религиозные традиции цыган формируются в рамках общего широкого культурного круга и уже включают в себя содержательные элементы культур макросообщества. Функциональность и смысловая близость в процессе восприятия являются, как мы полагаем, одними из определяющих факторов в процессе

образования комплексов религиозных представлений и ритуалов. Это особенно характерно для формирования религиозных традиций, обладающих выраженным синкретическим характером, но также и в процессе изменения конфессиональной идентичности.

Важно отметить, что для религиозной культуры цыган характерно сохранение тех элементов верований и практик, которые утрачивают свою значимость в религиозных традициях макросообществ. Так, например, календарная обрядность, связанная с аграрным циклом, может в настоящее время терять свое значение в рамках традиционных культур некоторых народов данного региона (сербов, болгар и т.д.) и рассматриваться в качестве архаизма. Однако эти обряды продолжают отправляться местными цыганами, а сами сохраненные верования и практики воспринимаются их первоначальными носителями уже исключительно как «цыганские» по происхождению, становясь, таким образом, элементом конструируемой этнокультурной идентичности. Данный процесс в исследованиях В. Попова и Е. Марушиаковой обозначается как феномен «двойного зеркала».

Наличие синкретических образований и их перманентная трансформация, отличают содержание локальных религиозных традиций и свидетельствует об открытости комплексов представлений цыган для включения в них новых элементов²⁹, а механизм включения воспринятых представлений будет различаться в зависимости от специфических черт функционирования традиции в том или ином культурном пространстве (например, принципа легализации усваиваемых элементов) и характеру открытости и готовности к трансформации имеющегося содержания.

При анализе доступных нам эмпирических материалов, в том числе, исследуя актуальны религиозные процессы на Балканах, мы все больше убеждаемся, что помимо описанного выше синкретизма, приводящего к образованию целостного содержания из разнородных элементов, необходимо выделить отдельную группу феноменов, в которых

²⁸ Под религиозным синкретизмом мы понимаем органическое объединение, слияние элементов (вероучительных положений, верований, обрядов и практик), составляющих части отдельных религиозных традиций, и образование на этой основе самостоятельных, цельных структур. Stewart Ch. Shaw R. Syncretism/Anti-Syncretism: The Politics of Religious Synthesis. London: Routledge, 1994.

²⁹ «Религиозный синкретизм еще более выражен в повседневной жизни и обрядах [...]. “Мы богобоязненные и покорные люди, и поэтому мы справляем все праздники. Я — имам, но я праздную день св. Василия и день св. Георгия, и Успение Богородицы и Пасху. Когда они приходят ко мне, я крещу их детей, а когда мальчики подрастают, я обрезаю их. Я делаю то, что требуется”». Marushiakova, E., Popov, V. The relations of ethnic and confessional consciousness of gypsies in Bulgaria. // Facta Universatis Philosophy and Sociology. Vol. 2. № 6. Nis, 1999. P. 84.

происходит комбинация обрядов и практик без образования единого целого. Подобное объединение элементов в исследованиях религиозных процессов на Балканах принято обозначать термином «двоеверие», не включая в его объем так называемую «народную религию». Учитывая русскоязычный академический контекст употребления термина «двоеверие», мы предлагаем обозначить осуществляемый таким образом синтез термином «комбинативность»³⁰. Примерами комбинативности в обрядовых практиках цыган могут служить паломничества цыган-мусульман к православным святыням при интерпретации субъектами этого действия его как православного. Предлагая выделение комбинативности как специфической формы синтеза традиций в качестве рабочей гипотезы, мы на данном этапе оставляем вне своего детального рассмотрения вопрос о соотношении понятий «комбинативность» и «синкретичность». Мы полагаем, что выделение комбинативности позволяет зафиксировать, что за заключенными в единый комплекс представлениями и ритуалами оставляется их принадлежность к той или иной религиозной системе, и, таким образом, внутри комплекса между его частями сохраняются смысловые границы. Прояснение концептуального соотношения синкретичности и комбинативности с привлечением эмпирического материала безусловно заслуживает темы отдельной статьи.

Таким образом, содержательное наполнение религиозных представлений и обрядов цыган восходит к распространенным в регионе религиозным традициям с соответствующими им вероучительными положениями, практиками, а также их интерпретациями, отражающимися в вариативных дискурсах. Речь идет, прежде всего, о христианских, исламских и «народных» традициях.

В то же время, несмотря на отсутствие или малую долю уникального содержания религиозных традиций цыган, мы полагаем, что своеобразие развитых в них комплексов представлений и практик объясняется на уровне механизмов их формирования и развития, которые вследствие различных социальных и культурных факторов носят универсальный характер и обуславливают характерные черты религиозности в данной среде.

Различные механизмы формирования религиозной культуры цыган можно в общем виде свести к комплексному феномену аккультурации, который для той или иной общности выражен в частных формах межкультурного взаимодействия. Намеченные специфические качественные характеристики религиозной культуры, цыган на Балканах — синкретичность, комбинативность и вытекающая из них интеркультуральность, могут проявляться во взаимосвязи и приобретать контекстуальные особенности.

Подводя итог описанию особенностей религиозной культуры цыган в контексте религиозного плюрализма на Балканах, следует сказать несколько слов о современных религиозных процессах в указанной среде и тем самым наметить возможные дальнейшие линии проработки данной темы.

Исследования последних десятилетий, показывают, что в связи с некоторыми актуальными процессами, такими как евангелизация и исламизация в цыганской среде, синкретическое содержание представлений трансформируется в рамках того или иного вероучения³¹. Впрочем, несмотря на отмеченную тенденцию, уровень синкретичности религиозных представлений и обрядов цыган Юго-Восточной Европы все же достаточно высок, а внутри цыганских сообществ синкретизм религиозных представлений, как правило, приобретает своеобразную легитимацию как на обывательском уровне, так и на уровне суждений религиозных авторитетов.

В то же время с учетом того, что цыганская религиозная культура — это, прежде всего, так называемая народная, устная культура, одним из значимых религиозных процессов наблюдаемых сегодня является переосмысление, рационализация религиозных представлений, составляющих основу картины мира в народных традициях цыган. Данный процесс можно наблюдать, в первую очередь, в ходе изучения различных ритуальных практик и их толкования (в наших исследованиях — на материале «народного ислама»). Так, например, мы выявляем изменения в понимании смысла традиционных погребальных действий, занимающих особое положение среди обрядов жизненного цикла, когда информант выражает сомнение в ценности и целесообразности тех или иных практик, приводя в пользу этого рациональные доводы.

³⁰ Д. Джорджевич предлагает использовать данный термин, не прибегая к понятию религиозного синкретизма, однако нам кажется, что эти явления имеют определенные отличия и характерны для различных локальных традиций цыган на Балканах. Ђорђевић Д.Б. На коњу с лаптопом у бисагама. Увод у ромолошке студије. Нови Сад, 2010.

³¹ Roma Religious Culture. Ed. Ђorđević, D.B. YSSSR. Niš, 2003; Todorović Dr. (ed.) Evangelization, Conversion, Proselytism. Niš, 2004, Славкова М. Циганите евангелисти в България. София, 2007 и т.д.

Отдельного рассмотрения в связи с рассмотренными выше процессами аккультурации заслуживает, на наш взгляд, возникновение в цыганской среде на Балканах моноэтнических церквей, джамаатов, мечетей, текке, святилищ, обозначаемых в дискурсах через лексемы, свидетельствующие об этнической принадлежности верующих. Учитывая то обстоятельство, что длительное время цыганская культура существовала в бесписьменной форме, большое

значение имеет исследование актуальных процессов трансляции традиций, из которых нам представляется значимым выделить следующие: разработку письменного цыганского языка, переводы на цыганский язык священных текстов, религиозной литературы, написание религиозных фольклорных текстов на цыганском языке, работ, касающихся вопросов вероучения и культа, использование цыганского языка в культовой деятельности.

Список литературы:

1. Ђорђевић Т.Р. Наш народни живот. Књига седма. Београд: Издавачка књижарница Геце Кона, 1933.
2. Ђорђевић Д.Б. На коњу с лаптопом у бисагама. Увод у ромолошке студије. Нови Сад, 2010.
3. Еролова Е. Маркери на самоидентификација при ромите кардараши // Балкански идентичности. Част III. Софија: ИИИ, 2003, 284-290.
4. Религија и верски обичаји Рома. Ниш, 2003.
5. Тодоровић, Д. Друштвена удаљеност од рома (Етничко-религијски оквир). Ниш и Нови Сад, 2007.
6. Аскковић Д. Tetkica Bibija. Proslave Bibija u ogledalu dnevne i periodične štampe u poslednjih sto godina. Beograd: Rromintepress, 2004.
7. Crowe D.M. A history of the gypsies of Eastern Europe and Russia. N.Y.: St Martins Press, 1994.
8. Љворовић Ј. Gypsy Narratives: From Poverty to Culture. Etnografski Institut SANU, 2004.
9. Љворовић Ј. The making of the Gypsies: invention of traditions // Етноантрополошки проблеми н.с. год. 1. Св.1, 2006.
10. Djordjevic D.B. Religious-Ethnic Panorama of the Balkans // The Balkans in Transition. International Research Foundation for Development. Cambridge-San Francisco: Center for the Balkan Studies. Nis, 2007.
11. Duijzings, G. Religion and the politics of identity in Kosovo. New York: Columbia University Press, 2000.
12. Ђурић Р. Istorija Roma. Beograd: Politika, 2006.
13. Marushiakova E., Popov V. Myth as Process // Acton, T. (Ed.) Scholarship and the Gypsy Struggle. Commitment in Romani Studies. Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2000. P. 81-93.
14. Marushiakova, E., Popov, V. Gypsies of the Ottoman Empire. A contribution to the history of the Balkans. Hatfield: Centre de recherch  tsiganes. University of Hertfordshire Press, 2001.
15. Marushiakova, E., Popov, V. The relations of ethnic and confessional consciousness of gypsies in Bulgaria. // Facta Universatis. Philosophy and Sociology. Vol. 2. № 6. Nis, 1999. P. 84.
16. Marushiakova, E., Popov, V. Gypsies (Roma) in Bulgaria. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1997.
17. Roma Identity. Ed. Kyuchukov H., Hancock I. Prague, 2010; Mayall D. Gypsy Identities 1500-2000 From Egyptians and Moon-men to the Ethnic Romany. London and New York: Routledge, 2004.
18. Saitović-Lukin, B., Todorović, D., Ђorđević, D.B., Osmani, I., Vučković, Romani Narratives about Pre-death, Death and After-death Customs, Romano Vakeriba kotar Anglunomeribasere, Meribasere thay Palomeribasere Adetya. Niš, 2005.
19. Stewart Ch. Shaw R. Syncretism/Anti-Syncretism: The Politics of Religious Synthesis, London: Routledge, 1994.
20. Tcherenkov L., Laederich S. The Rroma: Otherwise known as Gypsies, Gitanos, Γύφτοι, Tsiganes, Țigani, Cingene, Zigeuner, Bohémiens, Thravellers, Fahrende, etc. Vol. 1: History, Language, and Groups. Basel: Schwabe, 2004.
21. Tcherenkov L., Laederich S. The Rroma: Otherwise known as Gypsies, Gitanos, Γύφτοι, Tsiganes, Țigani, Cingene, Zigeuner, Bohémiens, Thravellers, Fahrende, etc. Vol. 2: Traditions and Texts. Basel, 2004.
22. Zirojević, O. Islamizacija na južnoslovenskom prostoru. Beograd: Srpski genealoški centar, 2003.
23. Ђorđević D. B., Todorović D., Milošević L. Romas and Others — Others and Romas. Social Distance. Sofia: "Ivan Hadjijski" Institute for Social Values and Structures, 2004.
24. Полевые материалы автора 8 (V) — Мужчина, ром, прож. в Сараево (Босния и Герцеговина), грамотный, мусульманин. Сараево (Босния и Герцеговина), Трофимова К.П., 13.01.2013.

References (transliteration):

1. Ђорђевић Т.Р. Наш народни живот. Књига седма. Београд: Издавачка књижарница Геце Кона, 1933.
2. Ђорђевић Д.Б. На коњу с лаптопом у бисагама. Увод у ромолошке студије. Нови Сад, 2010.
3. Еролова Е. Маркери на самоидентификация при ромите кардараши // Балкански идентичности. Част III. Софија: ИИИ, 2003, 284-290.
4. Религија и верски обичаји Рома. Ниш, 2003.
5. Тодоровић, Д. Друштвена удаљеност од рома (Етничко-религијски оквир). Ниш и Нови Сад, 2007.
6. Acković D. Tetkica Bibija. Proslave Bibija u ogledalu dnevne i periodične štampe u poslednjih sto godina. Beograd: Rromintepress, 2004.
7. Crowe D. M. A history of the gypsies of Eastern Europe and Russia. N.Y.: St Martins Press, 1994.
8. Čvorović J. Gypsy Narratives: From Poverty to Culture. Etnografski Institut SANU, 2004.
9. Čvorović J. The making of the Gypsies: invention of traditions // Етноантрополошки проблеми н.с. год. 1. Св.1, 2006.
10. Djordjevic D.B. Religious-Ethnic Panorama of the Balkans // The Balkans in Transition. International Research Foundation for Development. Cambridge-San Francisco: Center for the Balkan Studies. Nis, 2007.
11. Duijzings, G. Religion and the politics of identity in Kosovo. New York: Columbia University Press, 2000.
12. Đurić R. Istorija Roma. Beograd: Politika, 2006.
13. Marushiakova E., Popov V. Myth as Process // Acton, T. (Ed.) Scholarship and the Gypsy Struggle. Commitment in Romani Studies. Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2000. P. 81-93.
14. Marushiakova, E., Popov, V. Gypsies of the Ottoman Empire. A contribution to the history of the Balkans. Hatfield: Centre de recherche tsiganes. University of Hertfordshire Press, 2001.
15. Marushiakova, E., Popov, V. The relations of ethnic and confessional consciousness of gypsies in Bulgaria. // Facta Universatis. Philosophy and Sociology. Vol. 2. № 6. Nis, 1999. P. 84.
16. Marushiakova, E., Popov, V. Gypsies (Roma) in Bulgaria. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1997.
17. Roma Identity. Ed. Kyuchukov H., Hancock I. Prague, 2010; Mayall D. Gypsy Identities 1500-2000 From Egyptians and Moon-men to the Ethnic Romany. London and New York: Routledge, 2004.
18. Saitović-Lukin, B., Todorović, D., Đorđević, D.B., Osmani, I., Vučković, Romani Narratives about Pre-death, Death and After-death Customs, Romano Vakeriba kotar Anglunomeribasere, Meribasere thay Palomeribasere Adetya. Niš, 2005.
19. Stewart Ch. Shaw R. Syncretism/Anti-Syncretism: The Politics of Religious Synthesis, London: Routledge, 1994.
20. Tcherenkov L., Laederich S. The Rroma: Otherwise known as Gypsies, Gitanos, Γύφτοι, Tsiganes, Ṭigani, Cingene, Ziegeuner, Bohémiens, Thravellers, Fahrende, etc. Vol. 1: History, Language, and Groups. Basel: Schwabe, 2004.
21. Tcherenkov L., Laederich S. The Rroma: Otherwise known as Gypsies, Gitanos, Γύφτοι, Tsiganes, Ṭigani, Cingene, Ziegeuner, Bohémiens, Thravellers, Fahrende, etc. Vol. 2: Traditions and Texts. Basel, 2004.
22. Zirojević, O. Islamizacija na južnoslovenskom prostoru. Beograd: Srpski genealoški centar, 2003.
23. Đorđević D. B., Todorović D., Milošević L. Romas and Others — Others and Romas. Social Distance. Sofia: "Ivan Hadjiyski" Institute for Social Values and Structures, 2004.
24. Полевые материалы автора 8 (V) — Мужчина, ром, прож. в Сараево (Босния и Герцеговина), грамотный, мусульманин. Сараево (Босния и Герцеговина), Трофимова К.П., 13.01.2013.